

Ночная суэта увенчалась успехом: вся усадьба наконец-то была подключена к сети.

Нань Ши раньше думал, что дворецкий Чжоу излишне драматизирует, нанимая для прокладки кабеля отдельного специалиста. Что в этом такого сложного?

Оказалось, всё не так просто. Какой толщины выбрать кабель, какой марки, как усилить сигнал Wi-Fi в огромном доме, где установить дополнительные розетки — Чжан Хэ мгновенно составил список необходимого и даже подсказал надёжный круглосуточный магазин. Нань Ши съездил за покупками, а по возвращении стал свидетелем того, как Чжан Хэ, проявив чудеса профессионализма старого сисадмина, всё настроил за считанные минуты.

Вдобавок он успел написать для Нань Ши скрипт, который автоматически проходил ежедневные задания в мобильной игре, позволяя ему, не напрягаясь, тратить всю энергию. Нань Ши был в восторге.

Наутро он больше не боялся, что, выйдя во внешний двор, останется без интернета. В определённых комнатах его устройства теперь даже заряжались по воздуху!

Для современного человека счастье — это так просто!

Как говорится в известном интернет-стихотворении: «Старая лоза, дряхлое дерево, вороны в сумерках, // Кондиционер, Wi-Fi, арбуз, // На ужин — рыба и креветки, // Диван, как у знаменитого актёра, // Закатное солнце на западе, // А я просто лежу там!»

Какое блаженство!

Ещё больше Нань Ши радовало то, что они с Чжан Хэ нашли общий язык. Подкреплённый мощной финансовой атакой в виде монет Преисподней, Нань Ши уговорил одного из слуг попытаться нелегально доставить из загробного мира две топовые видекарты и два комплекта голографического оборудования. Чжан Хэ, в свою очередь, пообещал в течение двух недель взломать защиту и обеспечить доступ к игровым серверам Преисподней.

Промучившись всю ночь, Нань Ши вернулся в свои покои, рухнул на кровать и решил устроить себе выходной. Лавка сегодня не откроется!

Чжан Хэ же отвели в отдельный дворик во внешней части усадьбы. Дворецкий Чжоу хотел выделить ему служанку для ухода, но Чжан Хэ отказался, сославшись на привычку к одиночеству. Попросил лишь проходящую уборщицу.

Так как Чжан Хэ был нанят по контракту, ему без особого вызова запрещалось входить во внутренние покои. Его это нисколько не смущало. «Зачем слоняться по огромному двору в

двести квадратных метров? Уж лучше в своей берлоге отсидеться!»

Чи Ю не проявил к новому работнику никакого интереса, лишь кивнул, приняв к сведению. А поскольку все работы по модернизации сети проходили в беспроводном режиме и не требовали вторжения в его покоя, покой горного владыки нарушен не был.

Нань Ши проспал до самого вечера. Он уже лениво размышлял, не продолжить ли сон, когда пришла Цин Лань и сообщила, что Чи Ю зовёт его к ужину. Пришлось нехотя вставать.

Войдя в комнату, Нань Ши сразу же встретил хмурый взгляд Чи Ю.

— А Нань, что на тебе надето?

— Пижама, — Нань Ши поклонился и, получив разрешающий жест, с улыбкой сел рядом с наставником. — Старший брат, я сегодня отдыхал, вот и поленился переодеваться.

— Неподобающе, — нахмурился Чи Ю, разглядывая странную, мохнатую одежду неопределённой длины.

— Вы меня осуждаете? — поддразнил его Нань Ши.

— Разумеется, — кивнул Чи Ю. — У государства есть законы, у семьи — правила. Даже если дом горит, за порог своих покоев следует выходить в чистом и опрятном виде.

Нань Ши не стал спорить. С невозмутимым видом он вернулся к себе, переоделся в домашнюю одежду и снова появился перед наставником. На этот раз Чи Ю промолчал.

Вскоре подали ужин. У Чи Ю не было правила «за едой не разговаривать», поэтому Нань Ши, налив ему чашку супа, вдруг вспомнил о печатях, подаренных стариком Чэнем. Он попросил Цин Лань принести их.

— Старший брат, могу ли я продавать подарки, полученные от клиентов?

— Почему ты спрашиваешь? — в свою очередь, поинтересовался Чи Ю.

— Боюсь, что в них может быть что-то от мира духов, какая-нибудь остаточная энергия инь. Не хочу навредить людям, — улыбнулся Нань Ши. — Я ведь хочу честно зарабатывать, а не наживаться на чужом несчастье.

— Всё зависит от самой вещи.

— Говорят, это печати ручной работы, — едва он договорил, как вернулась Цин Лань, бесшумно проплыв по воздуху за шкатулкой.

Она с поклоном протянула деревянную шкатулку. Нань Ши выбрал одну из печатей и показал Чи Ю.

— Вот они, старший брат.

Чи Ю бросил взгляд и кивнул.

— Неплохая работа... Можно продавать.

— Спасибо, старший брат, — с улыбкой ответил Нань Ши. — Старший брат, может, вам что-нибудь приглянулось?

Чи Ю, не церемонясь, выбрал три наиболее понравившиеся ему печати.

Раз уж зашла речь о делах, Нань Ши решил обсудить и свою поездку.

— Старший брат, через несколько дней мне нужно будет уехать дня на два-три.

— Куда?

— В Иу. Хочу привезти в лавку новый товар. Нефритом и прочим нужно заниматься лично, — вкратце объяснил он. — На прошлой неделе я закупил партию, очень хорошо разошлась... Скоро Новый год, если не съездить сейчас, придётся ждать до следующего года.

— Ты уже нашёл сопровождающего? — спросил Чи Ю. — Если нет, попроси дворецкого Чжоу, он всё устроит.

— Не нужно, — рассмеялся Нань Ши. — У меня есть приятель... однокурсник, он в этом разбирается. Я с ним поеду.

— Хорошо, — без колебаний согласился Чи Ю.

— Спасибо, старший брат... Привезу вам оттуда какую-нибудь интересную безделушку. Пусть она и не сравнится с сокровищами в нашем доме, но хоть для разнообразия, — говорил Нань Ши, когда снаружи послышался голос дворецкого Чжоу:

— Горный владыка, молодой господин, к молодому господину пришли гости.

— Хм? Ко мне? — удивился Нань Ши. Обычно с официальными визитами приходили к его наставнику.

— Некая девушка, говорит, пришла поблагодарить молодого господина, — ответил дворецкий.

Нань Ши посмотрел на Чи Ю. Тот кивнул. Нань Ши поклонился и последовал за дворецким в переднюю залу — во внутренние покои гостей не пускали.

В зале его ждала женщина. Её алое свадебное платье сразу бросилось в глаза.

— Это ты, — удивлённо произнёс Нань Ши.

Невеста-призрак выглядела умиротворённой. Видимо, её кто-то научил манерам, потому что она встала и поклонилась Нань Ши.

— Меня зовут Ван Инъин. Приветствую господина Наня.

— Не стоит церемоний, — Нань Ши сел на главное место, стараясь сохранять вид невозмутимого мастера. — Судя по вашему светлomu лику, ваше заветное желание исполнилось?

— Именно, — Невеста-призрак опустила на колени и поклонилась ему в пол. — Благодарю вас за указанный путь... иначе я бы искала вечность.

С этими словами она извлекла из рукава некий предмет. Цин Лань приняла его и передала Нань Ши. Это оказался нефритовый браслет, и, судя по качеству, весьма дорогой — даже его неискушённый глаз это определил.

— Прошу вас, не побрезгуйте, — сказала Невеста-призрак. — У меня ничего больше нет. Это мои родители положили в урну с прахом, когда перезахоранивали меня... Я мыла его восемь раз и даже спиртом продезинфицировала, не волнуйтесь!

Не успела она договорить, как её образ начал рушиться.

На лице Нань Ши промелькнула улыбка. Невеста-призрак поднялась и, закусив губу, продолжила:

— Господин, теперь, когда моя месть свершилась, а срок действия моего свидетельства о мести истекает, я должна отправиться в Преисподнюю. Мы больше не увидимся. Прошу, не отказывайтесь.

Нань Ши, конечно, и не думал отказываться. Но его больше занимал другой вопрос. Он предсказал ей великое несчастье, и его наставник подтвердил, что расчёты верны. Но вот она, отомстившая, собирается в Преисподнюю, и ничего страшного с ней не произошло. Что же это за великое несчастье?

Неужели он ошибся?

Вряд ли, ведь Чи Ю подтвердил его правоту.

Если это предзнаменование касалось не мести, значит, оно относилось к чему-то другому.

Глядя на облегчённое лицо Невесты-призрака, Нань Ши не удержался и дал ей совет:

— Когда попрощаетесь с родителями, не мешкая отправляйтесь в Преисподнюю. Не создавайте лишних проблем.

— Благодарю вас, господин, я поняла, — кивнула она и, попрощавшись, ушла.

Нань Ши взял телефон и открыл ленту новостей.

— Когда она отомстила?

— Позавчера, сразу после разговора с вами, — ответила Цин Лань.

Нань Ши ввёл в поиск ключевые слова: «город S» и «корабль». Результат не заставил себя ждать: на одном из прогулочных кораблей в городе S произошёл пожар, в котором погибли два бездомных. Ниже были опубликованы их документы и объявление о поиске родственников.

Нань Ши прикусил язык.

— Продолжай следить за ней. Когда она окажется в Преисподней, сообщи мне.

— Не волнуйтесь, молодой господин, за ней уже следят.

— Вот и хорошо. — Нань Ши повертел в пальцах нефритовый браслет. — Где же должно было случиться это несчастье?

«Знал бы, не строил из себя мастера, а выпросил бы у девушки её восемь иероглифов судьбы, чтобы всё посчитать как следует».

Он передал браслет Цин Лань с распоряжением:

— Отнеси его в лавку. Через несколько дней я уеду, присмотри за магазином, чтобы никто не влез.

— Слушаюсь, молодой господин.

Нань Ши хитро прищурился.

— Не беспокойся, за работу заплачу. Сожгу тебе пару пачек денег Преисподней.

Цин Лань не смогла сдержать лёгкой улыбки и, присев в реверансе, ответила:

— В таком случае, премного благодарна, молодой господин.

— Вот и договорились.

Раз уж решено было ехать за товаром, а за лавкой было кому присмотреть, Нань Ши с чистой совестью позволил себе несколько дней лени. Он отсыпался до посинения, набираясь сил перед поездкой. Собравшись, он забронировал билеты на скоростной поезд и отель, после чего с багажом отправился в путь.

Багаж, впрочем, был громко сказан — всего лишь рюкзак и пустой чемодан для будущего товара. Он, как мужчина непритязательный, в зимнее время обходился минимумом: полотенце да пара сменных трусов. Если что-то понадобится, всегда можно купить в ближайшем магазине.

Прибыв на вокзал, Нань Ши оглядывался в поисках знакомого лица, когда кто-то хлопнул его по плечу.

Он мгновенно замер. Честное слово, не будь он сейчас на многолюдном вокзале среди бела дня, он бы ни за что не обернулся!

У человека на плечах и на макушке горят три огня ян. Если обернуться, плечевой огонь ослабевает, и если тебя позвал «добрый друг» из потустороннего мира, ему будет легче причинить тебе вред.

Раньше Нань Ши в это не верил. Теперь приходилось.

Впрочем, он знал один трюк: если чувствуешь, что за тобой кто-то увязался, нужно похлопать себя по плечам, чтобы усилить пламя ян.

— Ты чего застыл! Я здесь! — Го Синсянь перекинул руку через плечо Нань Ши.

— Убери, убери, ты не представляешь, какой ты тяжёлый! — с отвращением отпихнул его Нань Ши.

— Вздор, я похудел на двадцать пять килограммов! — возразил Го Синсянь. У него было женственное имя, но сам он был высоким, подтянутым молодым человеком ростом метр восемьдесят, с кубиками пресса и неизменной солнечной улыбкой. В университете он был двухсоткилограммовым толстяком. — Ещё раз напомнишь мне о моём тёмном прошлом — и тебе конец, понял?

— Тёмное прошлое можно и не упоминать, но руку убери, — проворчал Нань Ши. — Мои хилые плечи тебя не выдержат.

Го Синсянь убрал руку. В другой он держал огромное ведро из известной сети быстрого питания.

— Я купил поесть. Ты как раз вовремя. Пошли, на поезд.

Семья Го Синсяня занималась резьбой по нефриту. После окончания университета он работал в семейной мастерской и, как и Нань Ши, был сам себе хозяином. Они не стали мучить себя ранним подъёмом и выбрали поезд, отправлявшийся около полудня.

Расстояние от города S до Иу было небольшим, так что они должны были прибыть около часа дня — как раз чтобы успеть посмотреть товар.

Пройдя контроль, они сели в вагон первого класса. Места были просторные. Разложив еду, друзья принялись за трапезу. Только покончив с последним кусочком, они начали разговор.

— Старина Нань, а ты неплохо устроился! Даже поправился, кажется!

Го Синсянь смерил друга взглядом. Он знал, что Нань Ши открыл антикварную лавку, и в последний раз, три месяца назад, тот выглядел измученным и осунувшимся, бегая в попытках спасти свой бизнес от банкротства. Лицо его было землистого цвета, а во взгляде читалась тревога. Позже они переписывались, и Нань Ши сказал, что дела наладились, но он очень занят и встретиться некогда.

Неожиданно, всего за несколько месяцев, Нань Ши преобразился. Он выглядел свежим и полным сил, даже осанка изменилась. Видимо, лавка действительно пошла в гору, и жизнь наладилась.

Нань Ши потрогал свой живот. Точно, кубиков пресса там отродясь не было, а теперь ещё и слой жирка появился. Он и вправду поправился!

— Действительно. Надо будет спортом заняться по возвращении.

— Кстати, — внезапно сказал Го Синсянь, — что ты делал тогда ночью на дороге один? Я тебя звал, а ты даже не остановился, бежал так, будто за тобой гнались призраки.

— А? Когда это было? Я не слышал, чтобы ты меня звал, — Нань Ши тут же понял, о каком дне идёт речь. Го Синсянь видел, как он бежал? Как? Ведь на дороге никого не было!

Но признаваться в этом было нельзя, чтобы не рушить мировоззрение друга.

— Ты, наверное, ошибся. Я обычно рано закрываю лавку. Как стемнеет, я уже дома. С чего бы мне бегать по ночам?

— Наверное, и правда ошибся. Тот парень был в длинном халате, это точно был не ты, — беззаботно согласился Го Синсянь, не став настаивать, и сменил тему: — Так ты всё ещё живёшь на втором этаже своей лавки?

— Нет, переехал к старшему брату по обучению, — на некоторые темы говорить было нельзя, но на другие — вполне. — Я нашёл себе учителя, у него есть поместье, вот я туда и перебрался. Живу там с ним вдвоём.

— Ого! Тоже из антикварного мира? — удивился Го Синсянь. В двадцать с лишним лет найти себе учителя, да ещё и жить с ним под одной крышей — такое редко встретишь. — Смотри, чтобы тебя не обманули.

— Не обманут, — заверил его Нань Ши. — Если честно, я теперь сам стал провидцем! — Он внимательно посмотрел на друга: — Я вижу, у тебя над головой сгущаются тучи! Грядёт кровавая беда! Друг, ради нашей дружбы, дай мне пять тысяч, и я отвращу от тебя это несчастье!

Это, конечно же, была шутка.

Го Синсянь с изумлением уставился на него, но не успел ничего ответить. Сидевшая впереди супружеская пара средних лет обернулась и смерила Нань Ши странным взглядом.

Нань Ши не выдержал и прыснул со смеху.

— Шучу, шучу, не принимай всерьёз!

Го Синсянь толкнул его в бок и тоже рассмеялся.

— Катись к чёрту!

У Го Синсяня была прекрасная судьба, это было видно даже без составления карты. Нань Ши ради интереса уже как-то гадал на него. Карта подтвердила то, что было написано на лице: его ждёт удача. В девять лет он пережил единственное серьёзное испытание в своей жизни, а дальше его путь был усыпан благословениями трёх звёзд — счастья, богатства и долголетия.

Была лишь одна загвоздка: в его судьбе не было детей.

Но об этом говорить не стоило. Вдруг его друг, как и он сам, предпочитает мужчин? Если не вступать в фиктивный брак, не прибегать к суррогатному материнству и не менять внезапно ориентацию, то детей у него и не будет.

Ну или, возможно, Го Синсянь просто бесплоден.

Размышляя об этом, Нань Ши решил, что как друг обязан намекнуть. Прямо сказать нельзя, но подсказать — можно.

— Брат, посмотри в телефон.

— М? — Го Синсянь достал мобильный и увидел сообщение от Нань Ши: [Син-нью'эр, когда вернёмся в город S, сходи в больницу, проверься. Если есть проблемы, надо лечить! Не стоит запускать болезни.]

Го Синсянь с недоумением посмотрел на друга и отправил эмодзи с милым кроликом: [[Кролик в недоумении.jpg]]

Нань Ши, не поднимая головы, набрал ответ: [На самом деле, мой учитель — специалист по традиционной китайской медицине. Ты, наверное, слишком резко худел, вот и навредил организму. Папочка плохого не посоветует~ [[Папочка любит тебя.jpg]]]

Го Синсянь долго думал, потом вдруг заметил, как Нань Ши украдкой бросает взгляд ему ниже пояса. Он тут же всё понял и закатил глаза.

— Твою мать, что за бред ты несёшь! У меня всё в полном порядке!

Сидевшая впереди пара дёрнулась и выпрямила спинки кресел.

Го Синсянь понял, что сказал слишком громко, и, сердито зыркнув на Нань Ши, прошипел:

— Что за чушь! У меня всё отлично работает!

— Так ты что, гей?

— Сам ты гей!

— Ага, я гей, — совершенно естественно признался Нань Ши.

Го Синсянь: «...»

Он даже не нашёлся, что ответить.

Нань Ши с невозмутимым видом открутил крышку с бутылки колы, сделал глоток и вдруг закашлялся. Из рта вырвался фонтанчик газировки. К счастью, он успел наклониться, и большая часть жидкости попала на его одежду.

— Чёрт, ты как?!

Нань Ши поднял руку, показывая, что всё в порядке, и продолжал кашлять так, что заболело в груди. Наконец, он откашлялся.

— Кхм... всё нормально...

Его наставник говорил, что за гадания бывают последствия. Нань Ши не придавал этому значения. В конце концов, он с юности был сиротой — вот и первое из «пяти недугов и трёх недостатков», «одиночество». Если он не заведёт детей — а он, скорее всего, не заведёт — то это будет «бездетность». Он не лезет в политику, так что «власть» ему не грозит. А над ним есть наставник, который, хоть и мёртв, переживёт его самого, так что и тут всё сходится. Он считал, что все несчастья его уже постигли.

Неужели его наставник имел в виду вот такие мелкие пакости? И так быстро?

Нань Ши откашлялся и, сложив руки, мысленно обратился к небесам: «Небесный Отец! Я был неправ! Больше никогда не буду втайне разглашать небесные тайны! Прошу, смилуйтесь!»